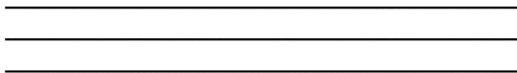

Дарья
ДОНЦОВА

**Суп из
лопаты**

Москва

**СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ АМЛЕТАНТ
ЕВЛАМПИЯ РОМАНОВА**

Любите детективные приключения Евлампии Романовой?

Маникюр для покойника	♥
Покер с акулой	♥
Сволочь ненаглядная	♥
Гадюка в сиропе	♥
Обед у людоеда	♥
Созвездие жадных псов	♥
Канкан на поминках	♥
Прогноз гадостей на завтра	♥
Хождение под мухой	♥
Фиговый листочек от кутюр	♥
Камасутра для Микки-Мауса	♥
Квазимодо на шпильках	♥
Но-шпа на троих	♥
Синий мопс счастья	♥
Принцесса на Кириешках	♥
Лампа разыскивает Алладина	♥
Любовь-морковь и третий лишний	♥
Безумная кепка Мономаха	♥
Фигура легкого эпатажа	♥
Бутик ежовых рукавиц	♥
Золушка в шоколаде	♥
Нежный супруг олигарха	♥
Фанера Милосская	♥
Фэн-шуй без тормозов	♥
Шопинг в воздушном замке	♥
Брачный контракт кентавра	♥
Император деревни Гадюкино	♥
Бабочка в гипсе	♥
Ночная жизнь моей свекрови	♥
Королева без башни	♥
В постели с Кинг-Конгом	♥
Черный список деда Мазая	♥

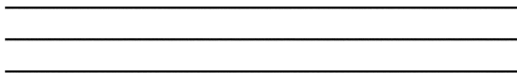
**Проверьте, какие книги
вы еще не читали:**

- Костюм Адама для Евы
Добрый доктор Айбандит
Огнетушитель Прометея
Белочка во сне и наяву
Матрешка в перьях
Маскарад любовных утех
Шуры-муры с призраком
Корпоратив королевской династии
Имидж напрокат
Гороскоп птицы Феникс
Пряник с черной икрой
Пятизвездочный теремок
Коррида на раздевание
Леди Несовершенство
Гиблое место в ипотеку
Большой куш нищей герцогини
Жираф - гроза пингвинов
Вещие сны Храпунцель
Хорошие манеры Соловья-разбойника
Мамаша Бармалей
Девочка Красная Тапочка
Коронная роль Козы-дерезы
Малютка Интрига
Государыня Криворучка
Витязь в розовых штанах
Ошибка Девочки-с-пальчик
Чудо-юдо на охоте
Кружок экстремального вязания
Такси до леса Берендея
Суп из лопаты

Дарья
ДОНЦОВА

**Суп из
лопаты**

Москва

**СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ АМЛЕТАНТ
ЕВЛАМПИЯ РОМАНОВА**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Д67 **Донцова, Дарья Аркадьевна.**

Суп из лопаты / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-225540-3

Если ты кому-то помог, то постарайся побыстрее удрать от карающего меча благодарности. Евлампии Романовой порой кажется, что она живёт в палатке на вершине вулкана и постоянно оказывается в потоке лавы. Вот и сейчас к её подруге-соседке неожиданно приехала свекровь, которую невестка знать не знает, а сын не видел много лет. Лампа решает помочь Гортензии более чем оригинальным образом, и дома у Романовой теперь полный кавардак. Но у судьбы на Лампу другие планы: на работе возникло крайне запутанное дело. В агентство Вульфа обратился Василий Светов и попросил найти своего друга — бизнесмена Сергея Акулова, который вроде бы умер, а вроде бы и нет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225540-3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если ты кому-то помог, то потом постарайся побыстрее удрать от карающего меча благодарности.

— Лампочка, — затараторила госпожа Крюкова, входя в столовую, — огромное вам спасибо за прекрасного доктора Дмитрия Владимировича! Вот, примите в знак моей любви! — Она поместила на стол блюдо, сдернула с него салфетку и продолжила: — «Утопленника» когда-нибудь ели?

Услышав такой вопрос, Макс, забыв выпить кофе, быстро встал и скороговоркой произнес:

— Доброе утро, Анна Михайловна! Лампа, пожалуйста, не забудь, у нас в полдень совещание.

Потом мой муж почти убежал в холл, и вскоре до моих ушей долетел хлопок входной двери.

Вульф никогда не бросит меня в беде, он мой лучший друг. Но при виде этой житель-

ницы нашего поселка отчаянно храбрый, никогда не пасующий перед испытаниями Макс позорно удирает, оставив меня наедине с неумно говорливой тетенькой. Правда, сейчас он бросил мне спасательный круг, сказав, что меня ждут на работе. Но вряд ли это мне поможет.

— Дорогая, сейчас попробуешь настоящего «Утопленника»! — тараторила соседка.

Я чуть было не сказала «ужас какой, да никогда!», но вовремя прикусила язык. А Крюкова принялась командовать в чужом доме.

— Сюзанна! Вы где? Несите все для чаепития! Ах! Дмитрий Владимирович — гений! Он объяснил: «Ревматической хореи, или пляски святого Витта, у вас нет. Эта напасть появилась в Европе в тысяча пятьсот восемнадцатом году. Некая девушка начала выделять разные па на улице в Страсбурге и не могла остановиться неделю. А спустя короткое время «танцевальная чума» охватила и других людей. Народ полагал, что больного следует отвести к статуе святого Витта, тогда человек выздоровеет»¹.

---

¹ Теперь мы знаем, что к танцам ревматическая хорея (так правильно именуется напасть) никакого отношения

Крюкова говорила и говорила, а я сидела с приклеенной улыбкой.

Когда мы купили дом в поселке, решили поддерживать со всеми его обитателями ровные приятельские отношения. Мы с Максом вежливо здороваемся с соседями, можем поддержать беседу о погоде, готовы помочь, если у кого-то стряслась беда. Но не сидим часами в местном кафе, не сплетничаем, не устраиваем вечеринок. И до сих пор жили спокойно.

Но неделю назад ко мне неожиданно обратилась Анна Михайловна Крюкова. Ее дом стоит неподалеку от въезда на общую территорию, а наш коттедж расположен в глубине, мы живем у самого леса, вернее, на его опушке. Почему малознакомая женщина решила нанести мне визит?

Соседка, с которой мы до тех пор просто здоровались, если сталкивались в местном магазинчике, зарыдала, едва войдя в прихожую. Я испугалась, отвела даму в столовую,

---

не имеет. Это проявление острой ревматической лихорадки, которая развивается при поражении стрептококком группы А глубоких слоев двух полушарий мозга. Заболевают в основном девушки астенического сложения с повышенной возбудимостью. Они начинают дергаться, их движения похожи на танец.

налила ей чаю. Истерика Крюковой длилась полчаса, я уже собиралась вызвать «Скорую помощь», но вдруг Анна успокоилась и рассказала, что во время отдыха в Турции она заразилась страшной неизлечимой болезнью — пляской святого Витта. И что теперь делать? Никто эту напасть лечить не умеет! Мне захотелось начать задавать даме вопросы: «Если вы в курсе, что являетесь носителем инфекционного заболевания, то почему пришли в мой дом без маски? И вообще, зачем явились сюда? В нашей семье врачей нет!» Но я промолчала, дала женщине номер телефона Дмитрия Владимировича, прекрасного диагноста. Тот вчера сообщил мне:

— Твоя протееже здорова как корова. Ей просто нечего делать, от скуки придумывает себе болячки. Думаю, скоро тетя опять заживится.

И сейчас Крюкова без предупреждения принесла пирог и собралась в деталях поведать мне о состоянии своего здоровья. Первые пятнадцать минут я сумела продержаться, сохраняя на лице милую улыбку. Поверьте, это оказалось непросто. Незванная гостья нарезала выпечку не кусками, а кусищами, каждый из которых оказался больше головы нашей мо-

психи Фиры, а потом принялась настойчиво требовать, чтобы я съела хотя бы один.

Из вежливости мне пришлось отведать это чудо пекарского искусства, и я вмиг пожалела о содеянном. Почему? Приходило ли вам когда-нибудь в голову полакомиться пластилином? Может, вы откусывали в детстве от одного из разноцветных брикетов, которые лежали в картонной коробочке? Если да, то представьте, что лакомитесь этой массой для лепки, она ужас какая гадкая сверху, а внутри похожа на прокисшую сметану, которую один раз кто-то уже пытался съесть, но не смог и выплюнул. Откровенно говоря, я никогда не пробовала ничего такого даже в детстве, но почему-то сравнение именно с пластилином пришло мне на ум в первую секунду общения с этой «вкусняшкой». Продолжать знакомство с пирогом, который носит элегическое название «Утопленник», я категорически не хотела, но Анна, исполняя хвалебную песнь в честь доктора Реутова, не забывала о припеве:

— Дорогая, любимая Лампа, ешьте, ешьте! Готовила специально для вас, не обижайте меня!

Мне на помощь отважно пришла Сюзанна. Она вышла из кухни и попросила:

— А можно мне кусочек?

Я воспрянула духом — спасибо, Сюзии! — а Анна Михайловна подпрыгнула на стуле.

— А вы кто? Каков ваш статус в семье? Вы сестра кого-то из хозяев? Племянница?

— Нет, — рассмеялась Сюзии, — повариха!

— По-ва-ри-ха? — по слогам переспросила гостя. — Какая беспросветная наглость! Не для вас приготовлено! Я вложила в «Утопленника» всю душу! Рано утром поехала во Владимир за яйцами...

— Куда? — изумилась я.

— Город Владимир, — объяснила Анна. — На «Ласточке» туда меньше двух часов ехать.

Только полнейшим удивлением можно объяснить мою реплику:

— Так яйца в любой лавке есть...

— Нет! — возмутилась Крюкова. — Они должны быть одинаковыми по размеру, весу и цвету скорлупы. Такие лишь владимирские куры несут. И...

— Дома есть кто? — осведомился хриплый голос.

Мы с Сюзии обрадовались возможности покинуть столовую, обе побежали в холл и увидели там пожилую даму. Та, забыв поздороваться, спросила:

— Шалава здесь?

— Очень люблю грузинскую кухню, — за-
тараторила Сюзи, — и весь народ грузинский
очень нравится — поет красиво, гостеприим-
ный, добрый. Но сейчас у нас в доме человека
по имени Шалва нет!

— Да, — на всякий случай подтвердила я.

— Не Шалва, а шалава, — поправила Сюзи
незнакомка.

Сюзанна посмотрела на меня, я глянула
на нее. Дверь, которая ведет в служебные
помещения, распахнулась, и в холле появи-
лась Краузе. Мы с Архиповой одновременно
выдохнули.

— Добрый день, — вежливо-холодным голо-
сом поздоровалась бывшая няня нашей дочери
Арины, которую дома все зовут Кисой, а теперь
помощница по хозяйству. — Я управляющая,
Роза Леопольдовна Краузе. С кем имею честь
беседовать? Какова цель вашего визита?

— Я Валентина Петровна Крюкова, —
пробасила дама. Не уверена, но думаю, что
не ошибаюсь: сейчас здесь находится моя
невестка Анна. Ей пора домой.

— Да, — одновременно ответили мы с Сю-
зи и закричали: — Анна Михайловна, за вами
пришли!

— Я еще не все рассказала! — донеслось в ответ. — Сейчас объясню, где во Владимире следует брать яйца, дам рецепт пирога...

Валентина Петровна дернула правой ногой, со ступни соскочила кроссовка, потом дама повторила маневр левой ногой и осведомилась:

— У вас много свободного времени?

Роза Леопольдовна прищурилась.

— Все в доме работают, некогда бить баклуши.

— Тогда позвольте пройти в помещение, где Анька пустила корни, — усмехнулась пожилая дама. — Еще никому, кроме меня, не удавалось выкорчевать лентяйку из кресла. Если не применить мой метод, баба до Нового года тут просидит, и у вас начнется нервная почесуха вкупе с истерическим энурезом. Хотите такое?

— Нет, — слаженно отозвалась наша троица.

Я быстро открыла дверь в коридор.

— Пожалуйста, столовая — прямо и налево.

Следующие минут десять Валентина Петровна без всяких эмоций, ровным тоном объясняла невестке, что ей следует идти домой.

А та твердила:

— Меня пригласили в гости! Чаю попою — и вернусь.

Услышав данное заявление в очередной раз, госпожа Крюкова-старшая вынула из кармана телефон, постучала пальцем по экрану, потом шепнула мне:

— Стул вернем.

— Что? — не поняла я.

— Можно нам войти? — проорал из вестибюля мужской голос.

— Сегодня утро гостей, — отметила Краузе. Валентина повернулась ко мне.

— Это наша охрана. Позвольте провести операцию?

Не понимая, что происходит, я на всякий случай кивнула. В комнату медленно вошли два шкафоподобных лысых парня.

— Здравия желаю! — одновременно гаркнули они, потом быстрее чем за секунду оказались около Анны.

Я не поняла, каким образом дуэт ухитрился вмиг привязать даму к стулу и утащить гостью вместе с мебелью. Валентина подождала, пока невестка исчезнет из вида, улыбнулась, повторила: «Стул вернем» — и медленно удалилась.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Добрый день, — смущенно произнес мужчина, войдя в кабинет. — Разрешите представиться: Василий Олегович Светов. Мне посоветовал обратиться в это агентство Федор Тимофеев. Вы ему в прошлом году очень помогли, когда у мужчины жена пропала. Но моя проблема — необычная.

— Сюда приходят разные люди, — улыбнулся Даниил Северьянов, наш интернет-сыщик. — Вы не стойте, в ногах правды нет. Садитесь в кресло.

— Благодарствую, — кивнул посетитель. — Заранее прошу прощения, никогда не общался с частными детективами. Живу сейчас на окраине Москвы, неподалеку от небольшого села Недопески. Я алтарник в местном храме, работаю в архиве. Раньше жил по другому адресу, ходил в другую церковь.

— Что привело вас к нам? — быстро спросил Костин.

— Прежде чем приступлю к рассказу, уточню. Я понимаю, при виде меня у многих появляется мысль, что я сейчас попрошу работать благотворительно. Нет, я способен оплатить все расходы... Итак, начну.

Василий заговорил, Даниил включил запись беседы.

Раньше наш посетитель был алтарником в небольшой церкви. Прихожане там небогатые, все старались помогать любимому настоятелю отцу Петру, но, увы, сами порой оставались без копейки перед получкой или пенсией. Василий не женат, на работе его считают одним из лучших, поэтому Светов получает хороший оклад. А еще он составляет для людей родословные, берет частные заказы, поэтому не нуждается. Он тоже охотно помогал отцу Петру, понимая, что тому финансово совсем худо.

Очень часто столпом денежного благополучия в семьях священников становятся матушки. Они настоящие подвижницы, не сидят без дела, работают, даже имея троих, четверых, а то и пятерых детей. Чем занимаются женщины? Одна выучилась на портниху, другая — на кондитера, третья вяжет на заказ, четвертая — организатор свадеб и юбилеев. А вот отец Петр не имеет семьи, он иеромонах. Мужчине трудно не только материально, но и морально — не с кем поговорить, рассказать, что на душе творится.

Правда, у него есть друг, отец Тихон. Будучи семинаристами, юноши жили в одной келье, но потом Тихон уехал в Свердловскую область, а Петр оказался под Москвой. Можно поговорить с помощью интернета, но живого общения такая беседа не заменит.

Алтарник понимал, как непросто батюшке, и старался поддерживать его как мог: то купит священнику интересные книги, то побалуует билетом в консерваторию. Настоятель всегда благодарил Светова, но в гости мужчину ни разу не позвал, держал дистанцию.

Василий в друзья и не напрашивался, хотя ему тоже было одиноко, он мечтал найти близкого человека. И в конце концов добрый Господь послал Светову Сергея Федоровича Акулова, богатого бизнесмена. Тот построил дом неподалеку от села, где стоит церковь, и начал исправно посещать службы.

После литургии все прихожане собираются в приходском доме, пьют чай, беседуют. Дети занимаются в воскресной школе, взрослые отдыхают перед наступлением новой недели. Угощения на стол приносит паства. Кто чем богат, тот это и притащит. Акулов не скупился, в трапезной с его приходом появились пирожные, хороший сыр и шоколадные кон-

феты. Богатством мужчина не кичился, одевался скромно. Автомобиль у него был новый, хороший, японский, но средней ценовой категории, не «Бентли» и не «Порше» по спецзаказу. Обычный джип, который сейчас может взять в кредит семья со стабильным заработком. Правда, сам хозяин за рулем не сидел, машиной управлял его помощник Николай Петрович.

Акулов подружился с Василием, порой звонил Светову вечерами с вопросом «ты чем занят?». И если узнавал, что приятель дома, спрашивал: «Можно приехать?» Прикатывал он не с пустыми руками, привозил нечто вкусное, всегда помнил, что Вася мясо не ест.

Как-то раз одна прихожанка пожаловалась настоятелю, что Василий к ней пристаёт. Глупее ничего не придумать, но отец Петр ей поверил. Светов растерялся, не знал, что делать, решил позвонить Сергею, которого две недели не видел — тот не заходил в церковь. К его удивлению, ответила женщина. Она поинтересовалась:

— Зачем вам господин Акулов?

— Хотел совета спросить у моего друга, — ответил Василий Олегович.

Собеседница устроила прямо допрос. Выяснила имя и отчество Светова и в конце концов объявила:

— Он умер.

— Как?! — ахнул алтарник. — Мы недавно виделись, Сергей на здоровье не жаловался!

— Задайте этот вопрос своему Боженке, — нахамила тетка. — Больше сюда не трезвоньте. Имейте в виду: никаких денег от покойного Акулова вы никогда не получите!

Алтарник — не священник, он обычный мирянин, который помогает батюшке во время службы. Как пришел в алтарь, так и уйти может. В воскресенье отец Петр спросил Василия:

— Зачем ты Акулова разыскивал, звонил ему?

— Не знал о кончине Сергея Федоровича, — честно ответил Василий, — поэтому набрал его номер. Контактных его родни у меня нет.

Батюшка прищурил один глаз.

— Денег не просил? Не требовал, чтобы устроили тебя на работу куда-нибудь с окладом в миллион?

Несмотря на серьезность беседы, Василий рассмеялся.

— Нет, конечно! Я доволен своей службой, она мне нравится. Зарабатываю хорошо, живу один, жены и детей нет, особых трат — тоже. В банке на счету скопилась сумма. По какой причине мне к Акулову с просьбой о миллионе обращаться?

Отец Петр усмехнулся.

— А то не знаешь, кем он был и чем владел. Для Акулова цифра с шестью нулями — как мне гривенник.

— Главное, что он был хорошим верующим человеком, — тихо произнес Василий. — А какими деньгами и благами обладал, зачем мне информация? Вечерами мы порой чай пили, Сергей вафли приносил, я мед хороший на стол ставил, мы беседы вели.

— О ком? — оживился священник.

— В последний раз о Гегесии, — вздохнул Василий. — Я его не люблю, порицаю, а Сергей им восхищался.

— У тебя номер этого Кекесия есть? — перебил алтарника батюшка.

— Это древнегреческий философ, ученик Аристиппа, — ответил Василий. — Родился примерно в триста двадцатом году до нашей эры, умер в двести восьмидесятом. Мужчину